

Танго двух берегов

Маэстро жалеет, что не стал пианистом

В эти выходные в концертном зале «Россия» Лайма поздравляла маэстро. Поздравлениям — то есть сольным концертам Лаймы Вайкуле — предшествовала пресс-конференция. По количеству телекамер и по ажиотажу вокруг дающих интервью она напоминала скорее встречу прессы с западной суперстар (которые к нам зачастили), нежели «Акул пера» с нашей отечественной звездой.

А говорят, мол, Латвия — не заграница. Заграница, да еще какая, если наш дорогой Раймонд Паулс, знакомый еще по месту в восьмом ряду, еще по белому роялю и по «Миллиону алых роз», признался что давненько его к нам не заносило. По его словам, аж с 87-го года. Меня бы не удивило, если бы Маэстро приехал с переводчиком. Но Его Величество Паулс прибыл с послем Латвии в России Яносом Петерсом и, естественно, с Лаймой. Ей не очень повезло, ибо все внимание масс-медиа было приковано к долгожданному Маэстро, и певицу особенно не доставали вопросами. Поинтересовались лишь, как ей в новом имидже, как крепки узы творчества, связывающие их с Паулсом, какая песня из новых — любимая. Выяснили, что имидж Лайма никогда не меняла, а меняла — костюмы и прически (естественно, в ногу с модой), что всегда ей было свойственно стремиться к женственности (даже когда она надевала мужской костюм), что клятвы в творческой верности — удел людей с большим самолюбием, а настоящее творчество — это полная свобода выбора. Любимая ее песня, естественно, «Я вышла на Пикадилли», не зря же она назвала так новый альбом. На этом Лайму отпустили переодеваться. Маэстро пришлось отдуваться за двоих.

В общем-то пресса благоволила к Паулсу, видимо, из старой любви. Особенных наездов на Маэстро я лично не заметила. Если не считать вопроса о том, не боится ли он остаться в истории не как Маэстро, а как министр культуры Латвии, в бытность которого были закрыты многие латышские театры, в частности ТЮЗ. Паулс не боится, ибо, по его словам, ничего он не закрывал, а в закрытии театра виновата сама его администрация, которая довела театр до ручки (на спектакли приходило по пять зрителей).

Раймонд Паулс признался, что жалеет, что не сделал карьеру пианиста. На мой вопрос: «Позади пик популярности, Раймонд Вольдемарович, или еще есть порох?» — Маэстро ответил, что не следит за этим. Хотя помнит времена, когда его чествовали на фестивале «Песня года», и это — приятные воспоминания. «Может, напишу еще шлягер?...» — неубедительно произнес он. Шлягеры и просто хорошие песни Паулсом пишутся: ведь вышел же альбом Лаймы, где из 13 песен — десять принадлежат его композиторской руке. И на «Песне года» они звучат, и лауреатами становятся.

Вы только приезжайте почаще! Потому что мы вас помним и любим. И поздравляем с Вашим юбилеем!

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Юрия КОЧЕТКОВА

Вер. Москва - 1996. - 2 апр. - с. 7.